

**Хносс
или
ночной
Разум**

Андреева Мария

Андреева Мария

Хносс или ночной Разум

«Автор»

2026

Мария А.

Хносс или ночной Разум / А. Мария — «Автор», 2026

Книга о сове по имени Хносс, о ее предшественнике Сократе, об Испании и ее людях, традициях, языке.

© Мария А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вечер иллюзий. Сократ. Ночной разум	5
Лагуны. Трудности переезда. Берег Солнца	6
Что в имени тебе моем?	7
Силентиум	11
Дорога Камино	14
Улица Жасмин	16
Гранада	17
Снег и цветы. Предвестие беды	18
Праздник Сан Хуан. Смерть Сократа	19
Камилла	21
Малышка Хносс	23
Зеленый попугай	25
Тарифа. Атлантический океан. Plus ultra.	26
Сосед	27
Первый побег	28
Ночная птица	29
Новый год	31
Хноссир	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Андреева Мария

Хносс или ночной Разум

Вечер иллюзий. Сократ. Ночной разум

Сентябрь - мой день рождения и время нашей свадьбы. Время двойных сюрпризов. Это некий золотой стандарт. В этот раз месяц сюрпризов совпал с моментом перемен - переездом в Испанию.

Что же ждёт меня там? Паша уже готовит что-то. Он снял дом под названием Casa Maria и уже написал, что меня ждёт сюрприз. Он ждёт меня дома. И все проникнуто такой атмосферой таинственности... Сказать, что я в предвкушении - ничего не сказать.

Мы поднимаемся на третий, последний этаж маленького домика - такие квартиры называются в Испании - аттико, с выходом на крышу и гигантской террасой, где проводится все свободное время в жару и в холод. Я в нетерпении начинаю искать подарок. Что это? Книга? Украшение? Сережки, к которым, он знает, я равнодушна, но постоянно их теряю... И нахожу в ванной мечущегося, перепуганного совёнка.

Сказать, что я расстроилась - ничего не сказать. Он был белый и такой же испуганный, как я, он уже успел обкакать всю ванну, так что мечты принять душ можно было отложить до лучших времён. Кормить его надо было дохлыми суточными цыплятами, которые уже лежали в нашем новом холодильнике. А главное, он казался совершенно диким...

Я вышла на улицу и потребовала объяснений. Оказалось, изначально Паша хотел подарить мне замок из песка. Там много разных песочных фигур раскидано по всему южному побережью, их создатели сидят в шезлонгах, собирают деньги и имеют разрешения от муниципалитета. Поэтому первую пробную мини-модель сравнял с землёй экскаватор, приехавший ночью на пляж. Муниципалитет разрешения не дал, и Паша остался без идеи для подарка, но тут ему на помощь пришел зоомагазин, где его коллеги покупали котика. Там в стеклянных аквариумах жили разной экзотичности твари, все они выглядели очень несчастно и Паша так трогательно описал мне страдания совёнка за стеклом, что я растрогалась и решила любить это маленькое существо, попавшее ко мне так внезапно, всем сердцем. А ещё я решила быть идеальной женой. (Ошибка, стоившая мне впоследствии немалой крови.)

И вообще этот вечер можно назвать вечером иллюзий. Но так или иначе, с него началось наше невероятное путешествие в мир сов и царство их ночного разума - *Mente nocturna*. Потому, что совы, однозначно, очень умны, но логика у них своя - ночная.

Лагуны. Трудности переезда. Берег Солнца

Мы жили на южном побережье Испании - Costa del sol - Береге солнца, в маленьком городке рядом с Малагой под названием Фуэнхирола, в местечке Las Lagunas.

Ничего более обманчивого, чем название Лагуны придумать для этого места было нельзя. Лагунами там и не пахло. И морем тоже, хотя я знала, что оно где-то рядом. И вот я в комической ситуации: где решившая стать идеальной женой, но при этом лишённая возможности сходить в душ, я брожу по улицам незнакомого города в поисках моря, хотя знаю - оно где-то рядом.

Спросить напрямую: где море казалось мне невероятно стыдным действием, но пришлось к нему прибегнуть и получить очень туманные указания: пройти через туннель, спуститься вниз. Я поняла, что одним вопросом: "Где море?" мне сегодня точно не отделаться. Надо же ещё искать дорогу домой. Я шла взволнованная и тревожная, и в этот момент я обнаружила, что состояние лёгкой потерянности - необыкновенно привлекательно для мужского населения.

Мужское внимание оно как-то таинственно подчинено географическому принципу. В Англии - оно, например, совершенно, нейтральное, и если ты стоишь несколько минут глядя в карту, к тебе обязательно подойдёт человек пять, вежливо объяснит, как выбраться на правильную дорогу и разойдутся, не взглянув на тебя, как на женщину, ни разу. В Испании же, наоборот, если ты вышел на улицу и тебе три раза не сказали заветное "guara" (гуапа) - красота - то что-то сильно не так. Надо срочно смотреть в зеркало и проверять, все ли на месте.

Молодая светловолосая иностранка - явление само по себе исключительное и всячески достойное внимания, но с печатью какой-то гремучей смеси чувств на лице в следствие потерявшегося моря, стыда от необходимости это спрашивать, сидящего дома совенка и невозможности быть идеальной женой - я делалась объектом крайне притягательным.

Дорога в 15 минут заняла у меня пару часов и за это время я поушала столько комплиментов по поводу разных частей своего тела, что это можно считать щедрым авансом на всю жизнь вперёд. Испанским на момент приезда я уже владела довольно виртуозно, поэтому знаменитый андалусийский акцент не являлся препятствием для понимания всей щедрой на комплименты андалусийской натуры.

Но вот впереди замаячила синева моря - пара старых кварталов жёлтого цвета, площадь с церковью, пальмы, песок и ... море. Долгожданное и такое пленительное своей синевой, с пенными барашками и бескрайними просторами. Какое счастье в него нырнуть и смыть с себя все, кроме юности, красоты и свежести.

Что в имени тебе моем?

Днём совёнок сидел неподвижно, следя за всем происходящим через щели своих полуприкрытых глаз. Он становился похож на древнего идола и было в этом во всем что-то невыразимо греческое или языческое.

Его лицевой диск в форме сердечка немного собирался вокруг глаз и можно было прочесть на нем необыкновенно философское настроение по отношению к нам и бренности всего бытия. Из совокупности всех этих черт, слившихся во едино у нас родилось имя для нашего питомца - Сократ.

Я как раз фаршировала Пашу мыслями по поводу "Пира" Платона, того, как поднимает он уровень беседы, унося ее в другое измерение. Как пришел на пир Алкивиад и стал жаловаться, что так и не смог заставить Сократа переспать с собой. И конечно же про бессмертие и продолжение рода через плоть в детях и через идеи, зачатые от союза умов и способные родиться только в прекрасном - и это бессмертие уже совсем другого порядка.

А ещё Афина - "совоокая дева" в произведениях Гомера. Но нам сказали, что у нас мальчик, что можно было заключить из белоснежности его оперения на животе, девочки чуть темнее. Это было невероятно красивое животное, с белым мягким животиком, золотыми крыльями, лицом в виде сердечка и черными миндалевидными глазами, наверное, у Афины были очень красивые глаза... но, к сожалению, совершенно дикое.

Из бумаг выданных в магазине я поняла, что к нам попал *Tyto Alba* (лат.), по-русски сипуха, по-английски barnowl (амбарная сова), на норвежском она называется башенной совой (tornugle).

Уже из названий можно сделать несколько выводов, а именно: что она любит прятаться, желательно где-то повыше, и что голос ее необыкновенно сиплый, он звучит, когда сова спаривается или недовольна, например, тем, что запаздывает подача еды или ещё каким-то промахом со стороны хозяина. По-испански она называется *lechuza* - лечуса и слышится в этом имени что-то от молока *leche* - лече, молочно-белое и мягкое такое же перламутровое, как и ее оперение.

Их нельзя путать с совами *buho* (буо) "настоящими совами", о чем мне сообщил первый же компетентный испанец. Я была в шоке. Век живи!

Оказалось, они и на русском различаются. Если прибегнуть к научной классификации, многим ещё из школы памятной, то они относятся к одному отряду совообразные (что звучит, согласитесь, красиво), но на уровне семейств начинантся расхождение. В классификации выглядит это примерно так.

Царство: Животные

Тип: Хордовые

Класс: Птицы

Отряд: Совообразные

Семейство: Сипуховые (*Tytonidae*)

Род: Сипухи (*Tyto*)

Вид: Обыкновенная сипуха (*Tyto Alba*)

В то время, как обычные совы:

Семейство: Совиные или Настоящие совы (*Strigidae*).

Основное различие заключается в том, что совы имеют более плотное телосложение и лицевой диск с пятью рядами жёстких перьев, а сипухи — более стройное тело и лицевой диск треугольной формы, суживающийся книзу - в форме сердечка. Еще от настоящих сов их

отличает квадратный хвост, колеблющиеся, непрерывные движения и длинные предплюсны, свисающие вниз в полёте.

Кстати, греки утверждают, что латинское *Tyto* происходит, конечно же, от греческого и скорее всего переводится как громкий звук. То есть по сути, то же, что и сипуха, то есть основным отличительным признаком для людей древности служил "ангельский голосок". Хотя греки тоже склонны путать "тито" с обычной "куквойсей". А уж какую сову они имели в виду применительно к Афине - установить сложно, особенно с учётом ее (совы) портретов и изображений. На греческом ее эпитет звучит $\gamma\lambda\alpha\upsilon\kappa\omicron\beta\lambda\iota\varsigma$ - "главкопис", где "главкос" сова, а "опис" глаза, что мы уже встречали в названиях Европа "широкоглазая", Каллиопа "прекрасно-глазая", антилопа ("цветочноглазая" или с глазами на "противоположных сторонах").

На корабле чернобоком они паруса закрепили,

После налили вином кратеры до самого краяИ совершать возлияния стали богам вечно-сущим,

Больше же всех остальных — совоокой Афине богине.

В мире мало видов птиц с таким количеством синонимов в английском языке, как сипухи.

Вот некоторые примеры:

White Owl (Белая сова),
Silver Owl (Серебряная сова),
Demon Owl (Демоническая сова),
Ghost Owl (Призрачная сова),
Death Owl (Сова смерти),
Night Owl (Ночная сова),
Rat Owl (Крысиная сова),
Church Owl (Церковная сова),
Cave Owl (Пещерная сова),
Stone Owl (Каменная сова),
Monkey-faced Owl (Обезьянья мордашка),
Hissing Owl (Шипящая сова),
Hobgoblin (Хобгоблин или Hobby Owl)
Dobby Owl (Добби сова),
White-breasted Owl (Белогрудая сова),
Golden Owl (Золотая сова),
Scritch Owl (Скритч сова),
Screech Owl (Визжащая сова),
Straw Owl (Соломенная сова),
Delicate Owl (Изящная сова)

и т. д., большинство названий связаны с голосом, окраской или средой обитания.

Силентиум

Сократ был молчалив, он только шипел и раскачивался из стороны в сторону, щёлкая клювом. Его полет был абсолютно бесшумный: внешние первостепенные маховые перья имеют крошечные гребневидные зазубрины по краям язычков, которые «разбивают» воздушный поток по обе стороны крыльев, уменьшая сопротивление и устраняя шум.

Есть необыкновенной красоты эксперимент, записанный на видео, где сравниваются в замедленной съёмке полеты голубя, сокола и сипухи. Птицы пролетают вдоль ряда высоко чувствительных микрофонов, пишущих звуковую дорожку и у сипухи она абсолютно ровная. Ни один чувствительных микрофон не засек ничего кроме лёгкого взмаха крыла и легендарного крика в конце. А перья и пух, разложенные под маршрутом полета почти не шелохнулись, в отличии от голубя и сокола.

https://youtu.be/d_FEaFgJyfA?is=AJMpaQQrHW1yE_ZR

Это невероятное зрелище - наблюдать полет сипухи, ее владение телом и крыльями невероятное и абсолютно бесшумное. Я ясно понимала, что у нас живёт настоящее чудо природы. Этому эффекту тишины способствует толстый слой мягких кроющих перьев (птитл) на верхней поверхности крыльев. Поэтому атакующая сипуха - это не только прекрасно, это страшно. А атаковать нас было за что. Как любые молодые родители, мы делали много ошибок и за одну из них мне до сих пор стыдно.

Случилось это почти сразу после нашего с Сократом появления в дома Марии на улице Жасмин. Мы отправились с норвежскими красавцами Шарлоттой и Бенедиктом в Эль Чорро - "ущелье". Это карьеры, наполненные изумрудно-зеленой пресной водой, с отвесными скалами, с которых можно было нырять. Там мы резвились весь день собирая толпы аплодирующих испанцев после каждого прыжка.

Сократа мы оставили одного. Паша сделал ему первую версию вольера на террасе, но когда мы вернулись, то обнаружили, что ветер снёс защищавшую его от тени крышу из искусственной травы и малыш прятался в маленьком закутке, закрытом от солнца. Это была осень, но осень в Испании. После этого дня Паша сделал новый огромный вольер с прямым попаданием в ванную через окно.

В ванной Сократ предпочитал спать днём, сидя на шторке для душевой занавески в углу. Со временем можно было даже принять душ с сидящим на душевой штанге неподвижным Сократом, он к нам привык и мы его полюбили, но он никогда полностью нам не доверял, а мы ему. Я, например, боялась приближать глаза к нему, и несколько раз я получала кровавые подзатыльники когтями.

В ванную нельзя было войти, потеряв бдительность. То же касалось и походов в туалет. Концентрация требовалась полная - мало ли что решит наш ночной охотник. Поэтому в туалет мы ходили исключительно в шлемах и шляпах, имевшихся у нас в изобилии и для гостей, а кормили мы его с боксерской перчатки, так удачно появившейся в нашем хозяйстве. О том, что сов можно не бояться я узнала совершенно случайно. Когда стала работать в организации люксовых праздников в Марбелье, куда на детские дни рождения привозились целые зоопарки.

Помимо змей, орлов, соколов, там были, разумеется, и совы, в том числе и *Tyto Alba*. У меня кровь в жилах стыла, когда я увидела детские лица доверчиво приближающиеся к самым клювам и когтям хищных птиц. На греческом плотоядная птица звучит как "саркофагос птинос", примерно так они и рисовались в моей голове, как летающие саркофаги. Об своих опасениях я незамедлительно сообщила владельцу зоопарка Хосе.

Дальнейшие происшествия повергли меня в ещё больший шок: хищные птицы приземлялись на головы детей прикрытые одной лишь кепочкой цвета хаки, забирали оттуда пищу и улетали.

В общем знакомство с этим чудесником и птичьих дел мастером Хосе стало для меня судьбоносным. От него я узнала о существовании насестов и опутанок, стрижке когтей, а главное, он привез нам целый ящик "цыпочек" по цене трех штук из магазина. Мы и представить не могли, что такое богатство можно получить оптом и хранить у себя в морозилке. Это нас спасало от перебоев с питанием и зависимости от часов работы зоомагазина. Тут наверное, надо пояснить, как чудесно устроено питание сов.

Они питаются тушками целиком, им нужна шерсть или перья для формирования погадок - маленьких шариков, которые они выплёвывают через рот, переварив пищу. Без шерсти и пуха у их величеств погадки не получаются. Мы имели несчастье оказаться один раз без цыплят в субботу утром, еще на заре нашего бестолкового родительства. Суббота была разгрузочным днём - такие нужны птицам вроде Сократа. Но воскресенье ... Я вооружившись интернетом и рекомендациями оттуда, посетила ближайший супермаркет, где, разумеется мышей не продавали...

В этот день Сократ покакал чем-то зловонным, погадки, к слову, не пахнут. Они ещё и прекрасное удобрение, я их закапывала под корнями растений на террасе от чего цветы веселели на глазах. Хосе избавил нас от рисков повторения эксперимента с сократическим желудком. И вообще было большим облегчением найти знающего человека.

Все попытки до этого сблизиться с клубами владельцев хищных птиц были как-то не очень успешны. Сократ начал привыкать к нам, он даже давал себя погладить, мог важно ходить по комнате, сидеть в шкафу, однажды напал на Пашины трусы и изорвал их в клочья, прямо как ревнивый Отелло, охотясь на них всевозможными изошренными способами. У него появилось приватное жильё в верхнем углу вольера, но окно в ванную оставалось в его распоряжении всегда открытым.

В ванной он получал еду, и уносил ее в свое "гнездо" - коробку подвешенную к потолку. Паша сделал ему опутанки - кожаные ремешки, которые крепятся к ноге и не мешая птицам жить дают возможность выносить ее на улицу или брать на руки. От насеста мы отказались - мне кажется жестокой практика фиксировать птицу или сажать ее на короткий поводок, привязанный к тумбочке, хоть и утверждается что хищным птицам такое подходит.

Сократ продолжал пользоваться свободой в нашем доме. Я мечтала научить его летать ночью и возвращаться домой утром для сна, как описано у Джеральда Даррелла с его Улиссом. Как говорится, бойся своих желаний.

Джеральд Даррелл с синухой

Дорога Камино

Тем временем с нами произошло нечто нарушившее хрупкий баланс нашей начавшей было налаживаться жизни.

Паша сменил работу и начал ездить на велосипеде вдоль берега моря. Его любимые смены были либо рано утром, либо ночью.

И как то раз ночью он вошёл скрюченный со словами: "У нас проблема". Я перепугалась, думая, что он навернулся на полной скорости и сломал ребро. Но оказалось, что у скрюченности была иная природа - в его кармане располагался маленький ещё слепой, абсолютно черный котенок.

Паша ехал на велосипеде по трассе и среди птиц и цикад расслышал его писк, мама так и не пришла, поэтому котик поехал кармане к нам домой. Я отправила его обратно на ночную ждать маму. Мне страшно было даже задуматься о сочетании воинственного Сократа и мышободобного котенка. Пришлось все тому же Паше ехать к ветеринарам за соской и смесью, ещё нужна была грелка. Впоследствии эта сцена, ставшая хрестоматийной в нашей семье, многократно проигрывалась нашим папой и нашим старшим сыном, обожавшим ее слушать и воплощать.

Я была на грани ярости и отчаяния и отправила милосердно Пашу обратно на ночную дорогу ждать маму-кошку. Среди ночи они вернулись обратно.

Мне страшно было даже задуматься о сочетании воинственного Сократа и мышободобного котенка. Пришлось все тому же Паше ехать к ветеринарам за соской, бутылочкой и смесью - таких слепых малышей нкльзя кормить обычным молоком, ещё нужна была грелка. Пришлось мне стать его мамой. (Благо, у меня имелся огромный опыт в данной области, благодаря милосердию бабушки и дедушки-врачей, позволяющих "усыновлять" и выхаживать котят).

Впоследствии сцена спасения стала хрестоматийной в нашей семье, и многократно разыгрывалась Пашей и нашим четырехлетним сыном, обожавшим слушать, как мама выгоняет папу с малышом Камино в андалусийскую ночь.

От совы мы его прятали в рюкзаке с грелкой, а то Сократ больно воинственный стал, как только новые запахи унюхал и звуки расслышал.

Да-да, у сов ведущий орган чувств это слух. Они способны с высоты услышать звук мыши пробивающейся под снегом и безошибочно на нее спикировать.

Для этого у них есть пара асимметричных ушей, специально расположенных так, чтобы улавливать мельчайшие звуки. Но я этого, конечно же, не знала в тот момент, когда обнаружила две круглые дырки под перьями - одна на уровне клюва, вторая - глаз. У меня закралось подозрение, что у нас мутант.

Сам лицевой диск создан так, чтобы улавливать звуки. Перья диска подвижны и позволяют регулировать ширину ушных щелей для оптимального восприятия звуковых волн. Засчет асимметричных ушей он улавливает мельчайшие волны на разной высоте. Иногда он очень смешно сидел с головой повернутой на бок, и "странным лицом", как пригорюнившаяся матрона. Это очень нас с Пашей забавляло и веселило. Оказалось, он слушал.

У Tyto Alba лицевой диск выражен лучше всего, и параболы со специальной структуры перьями направляют звуковые волны прямо к уху.

Сократ, ущемленный в своих территориальных правах и слышащий что-то крайне привлекательное за закрытой дверью, разъяренно кидался на ручку двери, малыш котенок пищал, я всех кормила. Следя за безопасностью, я даже прекратила ежедневные утренние пробежки и купания в море. К счастью, нам на помощь пришли социальные сети и Пашина бывшая началь-

ница - МаРия. Вместе мы издали "Свежий выпуск кошачьих новостей"! И нашего котика усыновили хозяева англо-шведского бара. А проходившая мимо сотрудница взяла его к своей кошке! Позднее мы узнали, что котенка назвали Камино, по испански Camino это "дорога", как не сложно догадаться из-за места, где его нашли. Он вырос в роскошного, своевольного кота, обожаемого всей семьёй.

А для нас котик Камино стал виртуальным членом семьи мы в него играем, так зовут наших плюшевых котят любой расцветки.

Сократ остался с нами, он был нереально смешной и серьезный, очень важный, но суетливый, видно, что птенец, но уже с гонором. Говорят, что у птиц очень развита амигдала - миндалевидное тело, отвечающее за эмоции, поэтому всю информацию они обрабатывают совсем иначе, чем млекопитающие и уж тем более люди.

Но что я могу сказать точно, так это то что их лицевой диск с глазами, расположенными, как у человека и напоминает лицо и отражает невероятное количество эмоциональных состояний. Все перья их диска причудливо двигаются и выражают такие сложные чувства, что это в начале кажется совершенно невероятным.

Улица Жасмин

Большая часть нашей жизни - путешествия.

Но как путешествовать с совой? Не возить же ее в кармане пиджака.

После поездки в Эль Чорро и истории с улетевший тенью у нас остался внутренний барьер и безответная боязнь отъездов.

Первый наш робкий выезд случился в Кадис, там был карнавал - куча студентов переодетых, ведьмами медузами, смайлики, кем не попадя. На мне был синий брючный костюм, жемчужные сережки, я смеялась и была прекрасна, как весна, мы фотографировались со всеми самыми сумасшедшими персонажами маскарада, обошли в обнимку весь город и поняли, что это было великолепно, и мы очень хотим продолжения. Так путешествия ворвались в нашу жизнь.

Мы брали на прокат машину, собирали компанию... Сократ благосклонно относился к нашим отсутствиям. Так началась эпоха путешествий. В моменты нашего отсутствия за Сократом присматривала Кристина наша соседка из Уругвая.

Вообще, надо сказать пару слов, о нашей улице Жасмин и ее жителях. Прямо к нашей террасе примыкала терраса Мигеля, разводившего голубей. От него мы узнали много интересных подробностей про голубиную почту, например, что голуби состоят на службе в вооружённых силах. Так как скорость их доставки просто фантастическая, и никакие документы кибер-атаки не страшны. Короче, секретная почта будущего, когда интернет станет совсем не безопасен.

У него был старый отец и двое детей. Через дом Мигеля мы ходили к себе домой, когда забывали где-то ключи и тд, и не могли попасть к себе традиционным способом. Позже Мигеля мы видеть перестали, он куда-то пропал, и его папа говорил, что он устроился на стройку с ночными сменами, поэтому днём спит. Но всеведущая Кристина сообщила мне по секрету, что Мигель в тюрьме за наркоторговлю. Я конечно же, поделилась такой сенсацией с Пашей, и вместе мы постановили, что и голуби, видимо, у Мигеля неспроста и не простые.

На углу улицы Жасмин располагался мужской бар, где заседали деды, любой зашедший туда со стороны, конечно, получал свой невкусный кофе, но ещё впридачу к кофе - кучу косых взглядов и вообще выглядел там некрасиво и вызывающе, прямо, как муха на тарелке.

К вопросу о мухах, в сентябре в Андалусии они лютуют, и норовят залезть в каждый открытый стакан.

А испанцы любят пофилософствовать в барах и на террасах, поэтому было придумано блюдо тапас от глагола тапаг "накрывать". Маленькое блюдечко с закуской, чтобы им закрывать стакан и разглагольствовать себе вдоволь.

Для этого случая есть чудесная поговорка, предостерегающая от напрасной болтовни: "En boca cerrada no entra la mosca" - " В закрытый рот муха не залетит".

Гранада

Вслед за Кадисом мы посетили Нерху, балконы Европы. Ее радостный солнечный свет и морские брызги, древняя пещера с наскальными рисунками.

Все это заразило нас желанием новых подвигов. *Quien no ha visto Granada, no ha visto nada*. Кто не видел Гранаду, не видел ничего — гласит испанская пословица.

Гранада с ее историей, улочками, парками и дворцами давно манила нас. Живое свидетельство столкновения цивилизаций. Это последний оплот мавров в Испании. Место захоронения католических королей — Изабеллы и Фердинанда, завершивших Реконкисту — долгую войну по отвоеванию Испании у арабов.

С момента появления королевы Изабеллы ферзь в шахматах стал самой сильной фигурой. «*Tanto monta, monta tanto Isabel, с omo Fernando*». Равно скачут, скачут равно Изабелла и Фернандо. Два короля Кастильи и Леона объединили свои короны в единую Испанию. Они первыми начали процесс объединения земель вместо их разобщения. А их внук Карл V был королем уже самого большого в истории европейского королевства. Больше только Евросоюз. Дворец Карла V, призванный затмить великолепие арабских дворцов тоже находится в Гранаде.

Арабские дворцы были прообразом рая на земле и их стройная геометрия, система орошения — все призвано служить неге и удовольствию.

Интересно гулять с художником по Гранаде: "Очевидно, запрет на изображение людей и животных развил в арабском искусстве необыкновенный прогресс в геометрии. – заметил паша глядя на своды дворца. – Часто ограничение являются стимулом прогресса."

Действительно творческая энергия, зажата в узкие рамки, начинает их расширять изнутри. Так арабские художники вложили весь свой талант в стройные геометрические формы, покрывающие своды Альгамбры.

А ещё арабская Испания выступила резервуаром знаний для Европы, сохранив ее же наследие. Именно через нее, в арабских переводах, в средневековую Европу попали тексты Аристотеля и Платона. А с другой стороны из разоренной Византии стали бежать учёные и просачиваться забытые знания. В Европе началась эпоха Возрождения. И одним из ее следствий стали географические открытия.

Завершения Реконксты ждал Колумб, которому была обещана королевой Изабеллой, финансовая помощь для его экспедиций.

По легенде королева заложила свои драгоценности, чтобы дать Колумбу денег для открытия нового пути в Индию.

Как все мы знаем, Колумб открыл не Индию, а Америку.

Отсюда же, из Гранады, пошла инквизиция в полном ее масштабе, но это отдельный разговор.

Снег и цветы. Предвестие беды

Рождество мы встретили в Монтефрио («холодная гора») - одном из живописнейших городков горной Андалусии, отвоёванном у арабов и носящем следы обеих культур. Цветы миндаля покрывают склоны предгорий Гранады.

– Есть красивая легенда, – рассказывала Макарена, танцовщица фламенко, – о том как арабский привитель Хасан очень любил свою жену Фатиму и исполнял все ее желания. И вот как-то утром она выглянула из окон дворца и увидела белые горы. Они ее так восхитили, что на следующее утро, когда снег растаял, она принялась плакать. Видя ее слезы, Хасан поклялся, что она снова увидит горы белыми. Шли годы. И вот однажды утром Фатима радостная прибежала к Хасану – снег снова выпал. Но Хасан только улыбнулся в свою бороду – это он приказал привезти из Аравии миндальные деревья и высадить их на склонах гор вокруг Гранады. Так каждую зиму горы вокруг Гранады становятся белыми от цветов миндаля, – закончила она с пылающими черными глазами. Мы ездили в Михас Пуэбло. Белую деревушку, победившую своим стилем даже знаменитые бренды – все вывески там черные, а все горшки – красные или голубые.

Когда мы увидели, что даже банки и сети ресторанов сменили корпоративные цвета на черный, мы поняли, что стиль – это сила.

А Паша вывел новую формулу:

– Стиль – это система правил, которые ты сам придумал и сам соблюдаешь.

Бисер белых домов, нанизанных на нитки улиц, ведущих к сосновому лесу, прилепился к склону Сьерра де Михас. А оттуда веером разбежались тропинки, проходящие сквозь лес и ведущие на Пико де Михас, открывая невероятный вид на море. Сосны и море – невероятное сочетание. К тому моменту я уже начала петь в церковном хоре в Сан-Педро и там мы познакомились с человеком, сыгравшим роковую роль в жизни Сократа.

Дело было весной: мы с Пашей бежали по утренней Фуэнхироле, по ее главной улице, покрытой фиолетовыми цветами жакаранды.

Мы часто бегали по этой улице вниз с горы, иногда проносились на велосипеде, к ужасу всех прохожих я сидела на руле, держа равновесие и платье. А Паша отвечал за педали и руль.

Во время такого забега в попытке успеть на утренний автобус нас остановил А. и пригласил ездить с ним.

Это было очень любезно с его стороны – мы с радостью согласились. Спортсмен, психолог, он был интересным собеседником и стал частым гостем в нашем доме.

Он был моим приглашенным гостем на радиопрограмме в Малаге, которую я вела тогда раз в неделю, он показал нам много красивых мест и оставался присматривать за Сократом в наши короткие отсутствия.

К лету мы так осмелели, что решили ехать в Норвегию.

Я долго колебалась и до последнего не была уверена, но в утро вылета я решилась: ключи от нашей квартиры, с Сократом и запасом цыплят были переданы А...

У него уже был опыт кормления нашего питомца.

Праздник Сан Хуан. Смерть Сократа

Я хорошо помню дату, так как это было накануне Пашиного дня Рождения и праздника Сан Хуан - святой Иоанн.

У нас он известен как Ивана Купала и празднуется 7 июля. Этот праздник связан с летним солнцестоянием и Рождеством Иоанна Крестителя, того самого который изображён на картине Иванова «Явление Христа народу».

У Иванова изображён момент Богоявления, когда Христос пришел принять Крещение от Иоанна Предтечи, то есть Предшественника, который был ровно на полгода старше и должен был приготовить путь, поэтому его ещё называют Предтеча. У нас Рождество празднуется 7 января, поэтому Ивана Купала 7 июля. В Европе Рождество – 25 декабря, соответственно Сан Хуан 25 июня.

В Испании в этот день жгут огромные костры на пляжах и окунаются воду, в надежде на очищение души и тела. Это один из самых жарких дней.

И вот мы на севере Норвегии, сидим и беззаботно болтаем с Пашиным лучшим другом – голубоглазым великаном-викингом Карлом. Про музыку, про женщин, про жизнь и про всякую ерунду, мы как всегда много смеемся и тут раздается телефонный звонок.

Звонит Ольга из Испании, которой тоже был оставлен ключ для подстраховки. Она сообщает, что только что была у нас, и что Сократ улетел. Это случилось несколько дней назад. А. не хотел нам портить отпуск и решил, не сообщать, но она приняла решение всё-таки сказать.

Это произошло в ночь на Сан Хуан. Они его поискали, но безрезультатно. Мы вылетели немедленно. В случае с совой все довольно критично — он сам не умеет охотиться, из помойки он питаться не может, учитывая особенности пищеварения, а если ещё прибавить жажду и жару, то вариантов не много или его находят быстро, или он погибает.

На деле оказывается, что эта «совершенная машина для убийства», как в шутку называли его наши друзья, оснащённая острыми, как кинжалы, когтями и клювом, по нашей милости оказалась совершенно беспомощной перед лицом реальной жизни.

Мы прилетели и сразу же бросились на улицу, пополнив ряды городских сумасшедших. Бродя по ночным улицам с мертвым цыпленком на протянутой руке, облаченной в боксерскую перчатку, мы зывали «Сократ», «Сократ» с надеждой глядя в небо.

Мы ходили так две ночи кряду, после чего я сдалась, а Паша продолжил и углубился к речке, единственному зеленому оазису нашей местности. И там он нашел высохшее тело нашего совёнка. Женщина с собакой сказала, что он лежит тут уже несколько дней.

Никогда не представляла, что это так больно. Любое изображение совы доставляло нам невыразимые страдания. А они как назло, смотрели на нас с укором с фронтонов домов и детских портфелей своими огромными широко раскрытыми глазами.

Я плакала повторяя, что Паша подарил мне настоящее чудо, а я не смогла его сберечь. Мы похоронили Сократа под оливковым деревом на пустыре.

Больше не было на свете этого мягкого белоснежного комочка, глядящего в ночь своими обсидиановыми глазами. Больше не было нашего бесстрашного охотника, обречённого на жизнь в неволе – в зоомагазине и в семье, которая так и не смогла его уберечь.

Ты держал меня здесь, в Испании,
Глубиной своих черных глаз,
Своим мягким белым касанием.
Ты загадкой остался для нас.
Спи спокойно, наш милый совенок,
Не летать тебе больше в ночи,
Наш погибший от жажды ребенок,

Под безмолвной оливой молчи!

И уже тогда сквозь все это отчаяние у меня в мозгу забрезжила новая безумная идея.

Камилла

Одним из результатов нашей поездки в Норвегию стало то, что к нам внезапно приехала Камила.

Если проводить сравнительный анализ, то жизнь в Норвегии была плоха тем, что к нам туда мало приезжало гостей.

Испания искупила этот недостаток — гости приезжали стройными рядами, они ночевали у нас или снимали квартиры, мы показывали им красоту Испании, ее колорит, горы и реки. Путешествовать с ними, болтать, сидя на террасе или на пляже — было особым видом удовольствия. Камила была первой ласточкой этого не иссякающего летнего каравана гостей.

Камилла — это солнечный луч, освещающий все вокруг светом своей энергии и харизмы. Когда ей было 16, цыганка нагадала, что она доживёт лишь до 30. Потрясенная Камила решила жить так, чтобы искупить краткость жизни ее яркостью и пользой. Она возглавила норвежский Красный Крест и стала его лицом. Мой муж и его знакомый гватемалец Томас, увидели ее улыбающийся портрет в газете и приглашение вступить в ряды волонтеров Красного Креста.

Они не раздумывая примкнули, вдохновлённые красотой и улыбкой Камиллы, сияющей даже с газетного листа. Влюбленный Томас часто шутил, что когда он станет диктатором, то первым делом повесит весь Красный Крест.

Когда она появилась у нас в Испании, ей было слегка за 30, что полностью перечеркнуло ее представление о жизни и ее продолжительности. Она была слегка выбита из колеи своим "долгожительством" и недавним материнством. Она прилетела к нам за вдохновением и отдыхом. Разумеется, столь яркая личность принесла с собой новые идеи и веяния — экологического и нутрициологического характера, от которых, я, право слово, была совершенно не в восторге.

Нет-нет, обе эти сферы были мне близки и симпатичны. Просто Камила не знала компромиссов. Например, она предложила есть только сырые овощи и фрукты, что показалось мне совершенно нереальным и даже преступным по отношению к желудку.

Пластик — убрать из жизни полностью. Супер-маркетам — ни цента. Появилось много фирм из «черного списка» — Coca-Cola, Nestle ну и все другие большие корпорации.

На фоне нашего траура по Сократу это все казалось мне особенно не кстати. Но Камила взяла на себя изготовление диковинных салатов из арбузов, персиков, огурцов и перцев, щедро посыпая это все семенами льна и кунжута и поливая оливковым маслом. Как выяснилось, она использовала много оливкового масла - для еды, лица, волос. Что во многом объясняло ее сияние.

Помню, как в аэропорту среди массы серых лиц на меня двинулось сияние и заключило меня прямо в объятия. Да, дело тут, конечно, не только в масле.

– У меня есть цель.

– Какая, Камила?

– Мы откажемся, от сахара, кофе, всего животного и варёного.

–

Я негодовала. Продлилось мое негодование вместе с ломкой ровно три дня. После этого началось чудо!

У меня начался небывалый прилив энергии. Я продолжала бегать кроссы по утрам. Мы с Камиллой занимались йогой, ходили в горы, плавали в море — и все это с ощущением лёгкости, полета и победы над собой.

Позднее, когда оливковое масло стало большей частью моей жизни, я не раз вспоминала Камиллу и то волшебное время, когда мы жили на одних фруктах с овощами целых три месяца, так как ещё долго после ее отъезда я продолжала так питаться.

Малышка Хносс

Камиллины экологические идеи тоже не прошли бесследно для моего сознания.

И именно в ее присутствии я приняла поворотное решение.

Наступал день Пашиного Рождения. Шальная мысль, зародившаяся в моем мозгу по этому поводу, уже обрела вполне реальные очертания. Иногда она казалась мне — чистым мазохизмом, продлевающим страдания.

Но решение уже было принято.

Я связалась с заводчиком птиц из городка Алаурин-эль-Гранде и попросила привезти нам в Фуэнхиролу сову. Это была девочка, ей было всего 3 месяца, отдавая ее нам, хозяин нежно поцеловал ее в переносицу, и я не смогла сдержать ужаса, думая о том, как близко его глаза к ее клюву и когтям.

Мы с Камиллой выпустили ее в вольер и стали ждать Пашу с работы. Я хотела, чтобы это был сюрприз. Он пришел, Камилла подарила ему всякие художественные материалы, мы стали пить чай с экологическим тортом. И тут Паша заметил белоснежные движения в вольере. Он не верил своим глазам. Побежал туда.

Я много делала прекрасных подарков своему мужу. Но, пожалуй, этот - вершина. С того момента все наши тревоги как рукой сняло.

Есть греческий фильм «Альпы», где участники тайной организации с именами альпийских гор («потому что горы незаменимы»), заменяют родственникам умерших. По их идее, человек — это конструктор по принципу Лего. Набор привычек, знакомый запах, одежда. Довольно нескольких черт и нескольких часов в неделю — и боль утраты уходит. Один из принципов работы организации, состоящей из врача, медсестры, гимнастки и ее тренера — отсутствие привязанностей и эмоций. Чисто механического воспроизведения деталей вполне достаточно для погашения острой боли утраты.

Хносс, так мы называли птичку, погасила всю боль и чувство утраты полностью. Мы были бессовестно счастливы и полны любви к нашей новой питомице.

Паша смеялся, что мы, как пожилой норвежец, женившийся после смерти супруги на молодой филиппинке. Просто взяли и использовали принцип замены. Хносс была великолепной заменой Сократу. Копия, превзошедшая оригинал.

Это было настоящее, чудо, дружелюбное и очаровательное. Удивительно, что в начале, когда мы ее только увидели, были разочарованы тем, что она не такая белая, как Сократ, не такая красивая. Ну это, разумеется, были просто глупости. Она была невероятно красива: золотые перья на крыльях, глаза, обрамлённые темными веерами елочек, как будто с растушевкой смоки-айз.

Она была очень ласковой и нежной, это стало понятно почти сразу и каждый, кто прикасался к ней произносил одно и то же слово на абсолютно разных языках: «Какая она мягкая!». Это было удивительно видеть, как финны, норвежцы, шведы, русские, как по шаблоны выдавали абсолютно одинаковую реакцию.

За все время прикосновений к Хносс я видела всего одну уникальную реакцию — от актрисы Светланы Вильгельм, она произнесла: «Какая невероятная!».

Хносс просыпалась каждый вечер с закатом, вылетала на окно ванной и садилась там в проеме окна, глядя на заходящий солнечный диск и постепенно гаснущее небо.

В этот момент было особенно приятно трогать ее за «прическу», у нее было невероятное количество перьев на голове с какой-то невообразимой воздушной подушкой.

Она могла повернуть свою голову на 180°, спокойно сидя на месте и посмотреть, что творится сзади. Для нее это было совершенно естественно, без лишних усилий.

Мы дали ей имя Хносс, в честь скандинавской богини, дочери Одина и Фрейи. Почему? Потому что она шла с эпитетом Малышка Хносс, а наша сова была малышкой.

Очень быстро Хносс приучила нас к тому, что сов бояться не надо, что они милые и нежные. Мы выпускали ее к нам в комнату, она прилетала в кровать и, как котенок просила, чтобы ее погладили. Гладить ее можно было часами. Ей не надоедало.

Когда она была маленькая, это был ежевечерний ритуал. Очень смешно было когда ты ее гладил-гладил и постепенно погружался в сон, рука становилась все тяжелее-тяжелее, Хносс не улетала, а начинала возмущённо курлыкать, и ты просыпался.

Это напоминало мне сторожевых львов с набережной Петербурга, держащих шарик под лапой, чтобы не заснуть. Хносс была таким пушистым "шариком", мешавшим спать.

Про львов есть детская истории. Когда мы проезжали мимо Адмиралтейства, сестра закричала:

– «Я видела каменных львов!»

Я, как старшая, авторитетно добавила:

– «Да, это сторожевые львы».

Марина возразила:

–«Ты говоришь про старо-живых Львов, а я видела каменных».

И так мы спорили ещё долго...

Зеленый попугай

Мама с сестрой тоже приезжали к нам, ещё при Сократе и ходили в туалет только в касках. С ними был мой восьмилетний брат. Именно он когда-то первый предсказал нашу с Пашей свадьбу, тогда, когда никто доугой, включая нас самих, ещё ничего даже и не заподозрил.

Они наслаждались пребыванием в Испании, ее цветами и запахами, но каждый по своему. Например, Вова сказал, что из всей Испании ему больше всего понравился гаспаччо - томатный суп в ресторане Михаса.

Не исключено, что это была шутка. Ведь чувство юмора у него уже в те годы было отменное. Вообще мы очень много смеялись. Вовина шутка: "Ну ты Мадрид!" до сих пор "крылатая" в нашей семье.

Даже такие моменты, как падение Марины в горную речку Баранко Бланков было невероятно смешным. Ведь мама закричала:

– Спасайте ее, у нее ведь техника!

Марина занимается реабилитацией детей-инвалидов и часто говорила о пользе воды и гидрореабилитации.

Так все наши фотографии стали разделяться на две категории: "до гидрореабилитации" - уродские с перекошенными лицами и сутулыми плечами и "после" - где мы все хорошо получились.

Присутствие семьи принесло изрядную долю чистого счастья в нашу жизнь.

Помню, как в их обществе сидя в крепости Алькасаба, возвышающейся над Малагой, я впервые разглядела дикого зелёного попугая. Это было невероятно. Как в песне про Красную Шапочку, с которой я выступала в музыкальной школе...

Но потом я стала видеть этих попугаев всюду. Как говорится, один раз увидишь - уже не развидишь. Они просто прятались в зеленой листве эвкалиптов.

Один из них даже сел ко мне прямо на стакан с апельсиновым соком в кафе, ровно на следующий день после того, как мы обнаружили тело Сократа у реки.

Ещё утром Паша предупредил меня, что если ему попадетсЯ какое-то несчастное животное, он его заберёт. Я выразила согласие.

И вот ко мне собственной персоной прилетает зеленый попугай! Но его с «кирпичным» покер-фейсом забирает хозяйка кафе — англичанка, со словами: я найду владельцев.

Я просто предупредила, что птица, скорее всего, хочет пить.

В этот момент мне стало ещё больнее, и я отчетливо поняла, что нам нужна Хносс, тогда я ещё не знала, как ее зовут. Тогда я даже представить себе не могла, какая это окажется великолепная идея! Это было, как прыжок веры, и вера не подвела.

Можно бесконечно рассуждать о принципах замены — этично ли это, нравственно ли, сравнивая нас с престарелым скандинавом, заменившим старую умершую жену, молодой. Но и среди таких пар я встречала искренне влюбленных людей. И в нашем случае замена оказалась просто великолепной — да, Хносс была несомненно лучшей версией домашней совы.

Воспитанная в любви, она дарила любовь и нежность, и чувство вины, глодавшее нас, полностью растворилось в ее белом оперении и утонуло в черноте ее умных глаз. Это была великолепная замена!

Никогда не мучайте себя понапрасну. Прошлого не вернуть. Лучше взять в будущее все его уроки и не совершать ошибок прошлого.

Хотя, мы не очень хорошо извлекли свой урок — рок побегов будет преследовать нас постоянно.

Тарифа. Атлантический океан. Plus ultra.

С Камиллой мы путешествовали уже без всякого зазрения совести.

Хносс прекрасно переносила наши поездки.

Всем было Хорошо имя Хносс — стильное, редкое, со смыслом. Но вот незадача — испанцы не могли его выговорить. Они говорили «Эхнос», а Кристина, кормившая ее чаще других, не заморачиваясь, звала ее просто «Нос».

С Камиллой мы посетили легендарный ручей Баранко Бланко, пробивший себе извилистый путь через твердость скал. Его зелёная вода стремилась вниз к морю, попутно образуя каменные бассейны, в которые падали цветы олеандров — купаться в таком месте — невероятное наслаждение.

Но мое любимое место — это конечно же скала, метров 15, с которой можно было прыгать прямо в обжигающую своей горной прохладой зелень воды. Ручей находился совсем близко от Фуэнхиролы, и мы обожали это место, оно поражало своей "тропической" красотой. Как многое меняет присутствие воды! Или ее отсутствие! Поистине вода - великая стихия.

И тогда, и позднее в Греции, меня поражали зелень и свежесть горных речек, казалось бы, в выжженных солнцем странах.

Совершенно особое место в наших путешествиях занимала Тарифа. Маленький городок на стыке Атлантического океана и Средиземного моря.

Именно оттуда отправляются корабли в Марокко. Визу всем путешественникам предоставляют прям на корабле.

Именно оттуда начал свое путешествие «Алхимик» Пауло Коэльо. Хотя нас интересовала даже не сама Тарифа, а бесконечные золотые ленты пляжей, простирающиеся прямо за ней вдоль побережья Атлантики.

Это несомненная жемчужина, запрятанная на границе Европы и Африки. А жемчужина в жемчужине — это дюна Болонья. Огромная песчаная гора, с которой можно скатываться, прыгать и кувыркаться, как ребенок. Одним своим концом она спускается к морю — другим захватывает сосновый лес, как сказочный дракон поглощает она все новые и новые деревья.

Синева океана с белыми барашками волн, золото песка и зелень сосен, и все это сияет на ярком солнце — вот Болонья. Там однажды я видела игуану...

От «диеты» Камиллы мое тело стало совсем стройным, а также гибким от йоги. Я получила большое наслаждение от полного владения им.

И это мое состояние навеки запечатлелось в памяти на фоне пейзажей Тарифы — одного из самых красивых мест на земле, на границе Европы и Африки, с длинными лентами желтого океанического песка, вытянутых вдоль синих волн холодной Атлантики.

Именно здесь расположены Геркулесовы столбы, которые по легенде установил Геракл со словами Non plus ultra — ничего дальше нет. Эта надпись красуется и теперь на испанском гербе, но с противоположным значением Plus ultra — «И это еще не все», "Есть куда идти", заменив собой старую.

Так как Колумб ушел в свое плавание именно, через эти ворота Атлантики, разбив вдребезги все «стеклянные потолки» современной ему географии.

Надо и нам помнить, что нет предела, существу. А так же: "Всегда есть выход".

Сосед

Одно лишь омрачало наше безмятежное сидение на веранде — два последних дня пребывания Камиллы ужасная музыка и громкий испанский мат стали доноситься откуда-то из глубин двора.

Проводив Камиллу, я пошла в народ — спрашивать. Кто-то не слышит, кто-то не хочет связываться, и никто не знает откуда.

Я пошла на разведку — спрашивала всех идущих по улице. Странное дело — число ничего не слышавших было удивительно большим, ведь музыка орала так, что спать было не возможно. Я была удивлена кротостью испанских старушек, обычно таких склочных. Но может, и правда, такая тут странная акустика, что слышим только я и Паша.

Я стала звонить во все предполагаемые двери — ничего.

И тут произошло явление — в футболке с оторванными рукавами и пластиковой авоськой в перекачанных бицепсах по направлению ко мне шел абсолютно лысый бугай. Если б не андалусийский колорит да чистый испанский язык, я б решила, что мы где-то в 90-х.

Я направилась прямо к нему и спросила. Не знает ли он, кто тут так громко слушает музыку и кричит. Не надо смотреть в хрустальный шар сильно долго, чтобы угадать, что мне ответило «явление». Я его попросила убавить звук, оно сказало, что не будет, я попросила ограничить время 23:00 — оно сказало, не собирается, и вообще, если я буду лезть не в свои дела у меня будут проблемы — я сказала, что проблемы будут у него, если я ещё хоть раз услышу звуки после 23:00. Я не задумываясь позвоню в полицию, он пообещал мне ещё больших проблем, я — ему. Так и расстались, когда я пришла на террасу, то грохот стоял невероятный, видимо, он выкрутил звук до упора. Но ровно в 23:00 музыка замолчала. А потом и совсем перешла из «боевого» режима в какой-то светский.

Но мы уже начали поиск нового жилья. Желательно, в Бенальмадене, где Паша начал работать в компании весёлых шведов и норвежцев. Скандинавы кочевали из одной аутсорсинговой компании в другую. И часть бывших коллег перешла с Пашей в новый офис, также прибавилась часть новых.

После отъезда Камиллы, я была более стройной и гибкой, чем когда-либо. Я работала в организации невероятно дорогих мероприятий в Марбелье, танцевала фламенко и немного преподавала языки, мужа я неизменно ждала с изысканным ужином, почерпнутым у кого-то из шеф-поваров.

Работая с элитными мероприятиями, я стала разбираться в кухнях и ресторанах. Я была так близка к идеальной жене, как никогда. Но вот загадка – никого я не чувствовала такого отчуждения и оттока внимания со стороны Паши, как тогда. Он даже стал мне приводить в пример каких-то стильных коллег-шведок, со словами, что мне надо у них поучиться. Обычно я не прочь обсудить красивых людей, и выражать восхищением, но тут было явно что-то не то. К счастью, я довольно быстро нашла "противоядие".

Не прошло и полгода, как мы переехали, и все кардинально поменялось, но этому предшествовало два побега Хносс.

Первый побег

Хносуля была милая и нежная, мы водили ее гулять и брали с собой в машину "на ручках". Она курлыкала, сидя на коленках, как котик.

Ежевечерне Хносс укладывала нас спать и улетаала в ночь своего вольера. Но ее исследовательские инстинкты требовали явно большего — и однажды утром, мы не нашли нашей птички — она просто улетаала, протиснувшись сквозь прутья.

Это был удар. Мы с Пашей увешали объявлениями все столбы и опросили всех соседей. Папа Мигеля — авторитетно заявил, что никто такую дорогую птицу не вернёт — можем с ней попрощаться.

Тогда Паша, не готовый так просто мириться с судьбой, приписал вознаграждение превосходящие стоимость совы.

Мы бродили по улицам и звали Хносс, и тут раздался телефонный звонок — ее нашла в шкафу приехавшая с дачи мадам. Она захлопнула шкаф и позвонила нам, так как видела наши объявления на столбах. Объявления сработали!

От вознаграждения она отказалась, целуя своего той-терьера в ушко, она говорила, что представить себе не может, как это ужасно, когда любимец сбегает.

Хносс на какое-то время поумерила исследовательский пыл.

У нее появилась черта — «вить себе гнезда» в самых высоких местах и потом слетать на плечо, сгибать коленки и хлопать крыльями, издавая клокотания и курлыкания, и поклевывая шею. Наша девочка явно повзрослеа.

Ночная птица

Лето закончилось, пришла осень.

Дождливая Андалусия, как заплаканная красавица.

Вроде, по прежнему хороша, да никуда не выйдешь.

Пойдем в горы! Не горевать же нам, что весна ещё не здесь. Пособираем травы — розмарин с тимьяном, и ужин у нас будет с ароматом гор, а не горя.

Путь к сердцу мужчины лежит через счастье, женское счастье. А желудок — это всего лишь одно из доказательств, что женщине не все равно, что есть самой. Желудок — это всего лишь одна из струн соностройки тел и сердец. А приправы, собранные своими руками — хороший камертон.

Походы в горы стали неотъемлемой частью жизни.

Мы стали брать в горы Хносс. Именно тогда родилась мысль пройти по Камино Сантьяго (Camino Santiago) с совой на плече.

Нам все время не хватало землетрясения. Охота за ним напоминало охоту за северным сиянием. Оно все время случалось по ночам и все, кроме нас его чувствовали.

Доходило до смешного, все вокруг обсуждают, как кого ночью трясло — а нам и сказать нечего.

К Кристине приехала мама. Она так устала после дороги, что ночью состоялся следующий диалог:— Мама, вставай землетрясение!

— Нет. Это просто кровать трясется. Дай поспать.

Видимо, мы постоянно находились в состоянии мамы Кристины. Действительно, мы спали очень мало. Просто жаль было терять это волшебное время на сон. Удивительный мир раскрывал свои объятия. Да и ночная птица требовала внимания именно ночью.

Сова

Мрачная мысль закралась в мой разум,

словно ночная птица в комнате днем.

— Я не знаю, что сделать, чтобы от нее избавиться!

Она здесь, неподвижная и безмолвная,

не видит ни воды, ни роз.

Так писал Хуан Рамон Хименес в стихотворении «Сова».

Lechuza

Se entró en mi frente

el pensamiento negro,

como una ave nictálope,

en un cuarto, de día.

— ¡No sé qué hacerlepara

que se vaya!

Está aquí, quieto y mudo,

sin ver las aguas ni las rosas.

Так прошла осень. Наступила зима — андалусийская зима.

Приближались новогодние праздники. Мы готовили новогодние мероприятия в Марбелье. И тут произошло страшное — Хносс снова улетела.

Уж не помню причину, кажется, я убирая вольер забыла закрыть дверь на одну из защелок.

По отработанной схеме мы сразу напечатали объявления. Девушка в копи-центре всплеснула руками: Как!? Опять? Я же только вчера ее видела со своей террасы!

Мы с молодым красавцем Родриго, внуком Кристины, вызвавшимся мне помогать, обошли все окрестные улицы и пустыри. Зашли в полицейский участок. По лицу полицейского и короткому разговору я поняла, что он ждал другого от нашего совместного появления.

Видимо, они с Родриго были уже знакомы и не с лучшей стороны. Полицейский растрогался и сказал, что это очень благородно с его стороны — помогать мне.

В считанные часы Хносс стала известна всему городу. Ее портреты висели на всех столбах, соперничая по популярности с мэром, как раз проводившим свою предвыборную кампанию.

Новый год

Результатов не было.

Мы понимали, что надо обеспечить максимальный охват и огласку. Счёт шел на дни.

Совы, они немножко, как розы. У них есть когти и клюв — все это очень страшно. Но если сова не научена охотиться и убивать, она умирает с голоду.

Днем она скорее всего сидела и пряталась, а вот ночью...

Днём мы строили планы (один гениальнее другого), как выманить ее из укрытия. Например Паша хотел купить надутые гелием воздушные шары, одеть их в свой костюм. В надувную руку положить "цыпочку" и так шествовать по городу, крича : "Хносс!".

Мало нам было славы в данном городе! И мало развлечений местным жителям!

Ночью мы неизменно шли в обход, бродя по улицам пока еще без шаров в костюмах. Но Паша грозился...

После очередного обхода нам позвонили молодые люди, они видели Хносс в другой части города, через трассу, даже сфотографировали ее, но у них не было нашего номера. Пока бегали искать телефон на столбах — наша беглянка скрылась. С тех пор у меня правило: я всегда фотографирую объявления о пропавших животных. Вдруг случайно увижу. Кому-то это может спасти много нервов, а может, даже жизнь.

Время близилось к новому году, а нашей птички все не было.

Вдруг раздался звонок. Какая-то женщина видела ее в рядом с био-парком уже два раза подряд на закате. Это было весьма далеко от нашего дома, хорошо, что мы расширили зону поиска и обклеивания столбов, благодаря той паре. Их звонок не был напрасным.

31 декабря я отправилась в Марбелью на празднование Нового года. А Паша - к биопарку, ждать Хносс.

Хноссир

Хносс «носит дождь из ресниц своей матери»
The Concept of The Goddess".

Не знаю, чем бы закончилась эта эпопея. Но раздался ещё один звонок - звонил отец арабской семьи. Его ребенок нашел сову. К счастью, у этого многодетного отца был наш телефон, и он поспешил обрадовать Пашу. А Паша - меня...

Было особенно приятно, что наше вознаграждение досталось семье с детьми, особенно нуждавшихся в этих деньгах. Так что Хносс стала птицей Счастья для нескольких маленьких мальчиков и девочек в эту ночь. Не было людей более счастливых в этот Новый год, чем мы! Ведь мы нашли наше утраченное сокровище, и очень остро ощущали это. И радовались совершенно неприкрыто, ведь Хносс могла повторить страшную судьбу Сократа. Мы это понимали лучше, чем кто-либо другой.

С этого вечера мы осознали истинное значение ее имени - "драгоценность" и стали чаще звать ее Хноссир.

Ведь в мифах она была настолько прекрасна, что всё прекрасное и драгоценное от её имени стало называться "Хноссир" — сокровища. Она — богиня богатства, дружбы и счастья. Все это было в изобилии ниспослано нам в следующем году, когда мы доказали, что достойны своего "сокровища".

Я наблюдала за танцами, слушала певцов, радостно провожая Старый год. Но от предложения остаться и продолжить праздник с отказалась. Ведь ДОМА меня ждали Малышка Хносс и Паша. Семья была снова в сборе. Этот Новый год был поистине счастливым. Так удачно начавшись, он так же победоносно и продолжился. Паша уволился с работы.

Казалось бы, плохое известие. Но у нас появилось время! И это было волшебным... И у нас был великолепный январь - только для нас троих.

"Я могу обладать завернутым в золото славным дитём Фрейи - Хносс или сокровищем.
Мы получили ценное сокровище.
Огонь океана и золото покоится на поражающем щите.
Племянница Фрейра несет дождь из ресниц своей матери."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.